

Используя техники потока сознания и внутреннего монолога, Вирджиния Вулф стремилась запечатлеть точку зрения и сознание определенного героя, изображая непрерывный поток его/ее мыслей, переживаний, передавая в первую очередь эмоции и чувства. Один из ярких примеров – миссис Рэмзи и ее особый взгляд на мир. Несмотря на суету домашних дел, в мыслях она находится далеко за пределами окружающей действительности. Мысли героини, возникающие одна за другой, при этом то резко обрываясь, то порождая новые идеи, выходят за границы ее существования в материальном мире. *«She looked up — what demon possessed him, her youngest, her cherished? — and saw the room, saw the chairs, thought them fearfully shabby. <...> Mats, camp beds, crazy ghosts of chairs and tables whose London life of service was done — they did well enough here; and a photograph or two, and books. Books, she thought, grew of themselves. She never had time to read them.»* Поток сознания состоит из множества случайных впечатлений, а также сложной цепи ассоциаций. Однако у каждого героя наблюдаются совершенно разные ощущения и рассуждения по поводу одинаковых событий. В частности, эти расхождения заметны между женскими образами, беспокойными и чувствительными, и мужскими, равнодушными и слегка отрешенными.

В повествовательной структуре романа также присутствуют описания, например подробное описание усадьбы и окружающей природы во второй части романа, причем уже не с точки зрения героев, а глазами покинутого дома, заброшенного во время и после войны, словно опустошенного страшной бурей: *«The nights now are full of wind and destruction; the trees plunge and bend and their leaves fly helter skelter until the lawn is plastered with them <...> The house was left; the house was deserted».*

Все эти аспекты организации повествования в романе связаны с философскими идеями писательницы о «множественной структуре сознания» человека. С помощью искусства она стремилась показать ту реальность, которая находится за пределами привычных вещей – работу человеческого сознания. Из множества размышлений и впечатлений отдельных героев Вулф собирает единый нарратив. Специфика организации повествования определяет индивидуальный художественный стиль В. Вулф.

А. Кныш

РИТУАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РОМАНА Р. АНАЙИ «БЛАГОСЛОВИ МЕНЯ, УЛЬТИМА!»

Вся духовная культура человечества восходит к мифу. С помощью мифов и ритуалов древние люди пытались объяснить природные и биологические явления, выразить основные человеческие чувства. Сторонники ритуально-

мифологической школы называют миф ключом к пониманию всей художественной продукции человечества, древней и современной, включая богатейшую фольклорную традицию.

Мифологизм был характерной чертой литературы XX в., ярко проявляясь и в драматургии, и в поэзии, и в прозе. В то время как европейские авторы широко использовали в своих произведениях мифологические мотивы и архетипы, латиноамериканские и африканские писатели соединяли в своем творчестве элементы модернистской поэтики мифологизирования с неоромантическим обращением к национальному фольклору и национальной истории.

Известный мексиканско-американский писатель и драматург Р. Анайя открыл важную веху в истории литературы чикано. В дебютном романе «Благослови меня, Ультима!» («Bless me, Ultima», 1972) писателю удалось красочно изобразить традиционные народные символы, легенды и мифы мексикано-американской общины. Произведение сосредоточено на конфликте между христианством и языческими верованиями, что и объясняет наличие в нем большого количества как библейских, так и фольклорно-мифологических компонентов.

Роман изобилует привычными для мексикано-американцев образами *brujas* ‘ведьм’ с их сатанинскими ритуалами, *curandero* ‘целительницы’, связанной с «белой» магией, *La Llorona* ‘плакальщицы’, обреченной на вечные скитания. С одной стороны, в книге есть персонажи, обладающие аутентичными с точки зрения народной легенды чертами. С другой стороны, автор активно обращается к мифотворчеству и наделяет некоторых героев романа дополнительными мифическими смыслами. Так, Ла Йорона – это уже не просто призрак матери, оплакивающей своих погибших детей, а *lonely goddess* ‘одинокая богиня’ и *dark presence of the river* ‘темное присутствие реки’.

Еще одним примером мифотворчества в романе «Благослови меня, Ультима!» является легенда о Золотом Карпе. За основу Р. Анайя взял образ карпа – известного тотема Китая и Японии, и идею последовательных миров, повторяющихся апокалипсисов и изгнания богов, распространенную в религиях коренных американцев. Мастерски соединив эти мифологические компоненты, писатель создал в произведении оригинальную вариацию ацтекского мифа о сотворении мира, установив значимые параллели между древним миром и современностью.

В. Козина

ГЕРОИ В ПОИСКЕ АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ (на примере романов Т. Драйзера)

В данном исследовании мы рассматриваем героев, которые находятся в поисках Американской мечты (Клайда Гриффитса и Керри Мибера) из известных романов Т. Драйзера «Американская трагедия» и «Сестра Керри».